

День поэзии серебряного века

Катя и тролли

номер ответственного 8(964)712-26-20 - Дашка

Цель:

- 1) Рассказать об основных особенностях серебряного века литературы: направления, причины и последствия. Показать тяжелые судьбы поэтов серебряного века, истории их жизней, взаимоотношения друг с другом. Показать влияние жизни поэта на его творчество. На примере личных историй поэтов показать, почему поэзия серебряного века была именно такой
- 2) Показать, что для поэзии нет единого стандарта и шаблона, и любое стихотворение может считаться произведением искусства

Атмосфера:

Мы находимся во второй половине 20 века, серебряный век уже закончился.

Дети и их инструктора (на первые этапы) - работники издательства, которые на данный момент занимаемся созданием сборника посвященному поэзии серебряного века и его самым "ярким" представителям.

Расписание:

- 17:15 Добро пожаловать в дом поэтов
- 17:20 Дом поэтов
- 18:00 Работа над книгой
- 18:20 Дневник поэта
- 18:30 Поэтический вечер символистов
- 18:50 Воспоминание 1
- 19:05 Воспоминание 2
- 19:20 Поэтический вечер акмеистов
- 19:30 Ужин
- 20:00 Продолжение поэтического вечера акмеистов
- 20:15 Воспоминание 3
- 20:30 Воспоминание 4
- 20:45 Поэтический вечер футуристов
- 21:10 Воспоминание 5
- 21:30 А что стало с серебряным веком?
- 21:40 Отрядная свечка
- 22:20 Общая свечка
- 22:50 ВЛГ
- 23:00 Отбой

17:15 Заставка

ИГРАЕШЬ (ЛЮБИТЕЛЬ 4) текст заставки в приложении к памятке

17:20 Дом писателей

ВЕДЕШЬ СТАНЦИЮ: ПРЕДПОСЫЛКИ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА, ТЫ - ЕЛИЗАВЕТА РУБЦОВА. МЕСТО

СТАНЦИЯ	МЕСТО	ЧЕЛОВЕК
Предпосылки СВ	комната справа от лестницы	Катя Ф

18:00 Работа над книгой

ОФОРМЛЯЕШЬ ВЕЧЕР СИМВОЛИСТОВ и КВЕСТЫ ГИППИУС

Закрепленные за поэтами комнаты

ОТРЯД 1 (отряд Игоря и Рони)	ОТРЯД 2 (отряд Антона Н и Тани)	ОТРЯД 3 (отряд Антона Т и Ани)
Гиппиус - Катя Ф <u>Декадентс. символизм</u> (комната на втором этаже, справа от лестницы)	Цветаева - Аня Л <u>Вне направлений</u> (отрядная на втором этаже)	Есенин - Сережа И <u>Крестьянство, имажинизм</u> (второй этаж, самая левая, оргов)
Ахматова - Поля М <u>Акмеизм</u> (комната с печкой)	Гумилев - Антон Н <u>Акмеизм</u> (справа от входа в мал.холл)	Мандельштам - Игорь <u>Футуризм, акмеизм</u> (Справа от выхода из туалета)
Маяковский - Стас <u>Футуризм</u> (детская комната на втором, слева от лестницы)	Северянин - Макс Б <u>Эго-футуризм</u> (второй этаж, самая правая оргов)	Блок - Антон Т <u>Символизм</u> (второй этаж средняя, оргов)

18:20 Дневник поэта

Когда к тебе дошли твои дети, завязываешь им глаза и заводишь в свою комнату. ТВОЯ КОМНАТА - (комната на втором этаже, справа от лестницы) (детская)

После, читаешь страницу из своего личного дневника, она может описывать поэта, событие из его жизни, кто он сейчас и так далее.

А после прочтения этой самой страницы, ты снимаешь с детей повязки, здороваются как со старыми друзьями и мы вместе отправляемся на поэтический вечер **символистов (Большой холл - столовая)**

Ребенок 1 _____
Ребенок 2 _____
Ребенок 3 _____
Ребенок 4 _____

18:30 Поэтический вечер символистов

ВЫСТУПАЕШЬ

Событие: Дом поэтов “Мурузи”, дом поэтов Гиппиус и Мережковского.

(ВСЯ ИНФ В ПРИЛОЖЕНИИ К ПАМЯТКЕ)

ЧТО ТАКОЕ ВОСПОМИНАНИЕ:

В течение дня нас ждет 5 “воспоминаний” с перерывами на поэтические вечера (общий этап).

Что такое “воспоминание”? Воспоминание - это квест с моментом из жизни этого писателя, который мог повлиять на него. Все пять квестов идут с взрослением поэта (от детства до смерти, например).

Формат всех квестов:

Поэт завязывает детям глаза, начинает рассказывать про какое-то событие в своей жизни, читает стихотворение, которое он написал переживая этот период в своей жизни (ПРИМЕР: Мне было 10 лет когда я переехал в другой город, тогда я написал этот стих). Начинаешь его читать.

После идет погружение в мир, вы дочитываете стих, открываете детям глаза.

Играем в квест.

Отводим детей обратно в комнату, рассказ от первого лица где рассказывается реальный конец это события в жизни писателя.

Начинаем читать про следующее воспоминание.

Механики для квестов:

1. ВЫБОР

С самого начала, когда дети еще с закрытыми глазами, ты вводишь их в атмосферу, нужно определить кем дети являются в мире. Они тоже становятся игровыми персонажами, тусуются вместе с поэтом, он просит у них помощи, спрашивает мнение в решении вопросов

2. МИР

Атмосферный мир, в котором что-то происходит, они отыгрывают атмосферу (если это бал – они танцуют на балу), наблюдая за жизнью писателя, могу с ним общаться, но призывать его делать что-то не получится, он действует по сценарию. Они могут делать что-то не связанное с историей поэта (допустим, помогать в чем-то).

3. СЛОВЕСКА

Это прописанная словесная игра, где дети могут говорить, принимать решения, что делать дальше, участвуют в происходящем и тд. Обычная словесная игра.

ВАЖНО: НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО ВЫБРАЛИ, ЕСТЬ ЗАРАНЕЕ ПРОПИСАННЫЙ СЦЕНАРИЙ, КОНЦОВКА ОСТАНЕТСЯ ТАКОЙ, КАК БЫЛА В РЕАЛЬНОСТИ В ЖИЗНИ ПИСАТЕЛЯ

18:50 Воспоминание 1

Играешь: Зинаида Николаевна Гиппиус

Квест группа: Таня Лобанова, Нина Климова

Место: Комната Гиппиус (второй этаж, детская, справа от лестницы), на спектакль в большой холл!!!

Дети: Друзья помогающие устроить срыв спектакля / единомышленники

Краткое описание: Рассказываешь детям про кровавое воскресенье, рассказываешь про срыв спектакля, рисуете плакаты, придумываете как сорвать спектакль, идете и срываете.

19:05 Воспоминание 2

Играешь: Зинаида Николаевна Гиппиус

Квест группа: Ваня поп, Таня Андреева

Место: Комната Гиппиус (второй этаж, детская, справа от лестницы), маленький холл с одеждой

Дети: люди, которые очень хотят попасть на религиозные собрания

Краткое описание: На религиозные собрания могут попасть только мужчины, поэтому Гиппиус предлагает переодеться в мужчин, чтобы попасть туда.

19:20 Поэтический вечер акмеистов

СОБЫТИЕ: Поэтический вечер в “Цехе поэтов” Николая Гумилева

ВЫСТУПАЮТ: Ахматова (Поля М), Гумилев (Антон Н), Мандельштам (Игорь М)

(ТОЛЬКО СОБЫТИЕ)

НЕ ВЫСТУПАЕШЬ!!! (Если решишь пойти туда, то можешь сказать от лица Василия Гиппиуса («Голос, запевший в стихах А. Ахматовой, выдает свою женскую душу. Здесь все женское: зоркость глаза, любовная память о милых вещах, грация – тонкая и чуть капризная. Эта грация, эта не столько манерность, сколько видимость манерности, кажется нужной, чтобы закрыть раны, потому что подлинный лирик всегда ранен, а А. Ахматова – подлинный лирик».)

19:30 Ужин

Приятного аппетита!!!

20:00 Продолжение поэтического вечера акмеистов

ОФОРМЛЯЕШЬ БУДУЩЕЕ КВЕСТЫ

20:15 Воспоминание 3

Играешь: Зинаида Николаевна Гиппиус

Квест группа: Майя

Место: Комната Гиппиус (второй этаж, детская, справа от лестницы)

Дети: Знакомые

Краткое описание: Дети приходят к Гиппиус в гости/узнать подробности о ее жизни, потому что вокруг ее дома ходят разные странные слухи... Мы рассказываемся, замечаем, что стула всего три, Майя спрашивает почему (она подначивает узнать всю грязь о тебе хаха), а ты такая: ну мы тут втроем ура..... вот такая веселуха.

20:30 Воспоминание 4

СОВМЕСТНЫЙ КВЕСТ С АЛЕКСАНДРОМ БЛОКОМ (ТОХА ТАРАСОВ)

Играешь: Зинаида Николаевна Гиппиус

Квест группа: НИКТО

Место: Комната Гиппиус (второй этаж, детская, справа от лестницы) и комната Блока (средняя орговская на втором этаже)

Дети: Друзья

Краткое описание: 7 минут - обсуждаем проблему революции + обсуждаем поэтов. Инфа про отношение к революции

Смотрим портреты людей которые выступали у Мережковских и читаем их революционере стихи и осуждаем

7 минут - спорим с Блоком

20:45 Поэтический вечер футуристов

СОБЫТИЕ: Дуэль за звание Короля Поэтов

ВЫСТУПАЮТ: Северянин (Макс Б), Маяковский (Стас), Крученых - актер (Таняша Л), Бурлюк - актер (Ваня С)

Ты идешь обсуждать с детьми других поэтов, много там говоришь (весь текст в ПРИЛОЖЕНИИ К ПАМЯТКЕ)

21:10 Воспоминание 5

Играешь: Зинаида Николаевна Гиппиус

Квест группа: Аня Юрлова, Таня Андреева

Место: Комната Гиппиус (второй этаж, детская, справа от лестницы), Склад (Лаборатория с коробками), улица

Дети: люди, которые хотят эмигрировать

Краткое описание: Октябрьская революция, многие покидают страну, вот и вы решили незаконно пересечь границу, отправиться в грузовом поезде во Францию...

21:30 А что стало с серебряным веком?

уборка!!!

21:40 Отрядная свечка

22:20 Общая свечка

22:50 ВЛГ

23:00 Отбой

ПРИЛОЖЕНИЕ К ПАМЯТКЕ

ЗАСТАВКА

В помещении находятся все люди, которые приехали в усадьбу, которая называется "Дом поэтов". Все "любители литературы" читают стихотворение Владимира Маяковского:

Любитель 1:

Послушайте!

Ведь, если звезды зажигают -
значит - это кому-нибудь нужно?
Значит - кто-то хочет, чтобы они были?
Значит - кто-то называет эти плевочки
жемчужиной?

Любитель 2:

И, надрываясь
в метелях полуденной пыли,
врывается к богу,
боится, что опоздал,
плачет,
целует ему жилистую руку,
просит -
чтоб обязательно была звезда! -
клянется -
не перенесет эту беззвездную муку!

Любитель 3:

А после
ходит тревожный,
но спокойный наружно.
Говорит кому-то:
"Ведь теперь тебе ничего?
Не страшно?
Да?!"
Послушайте!
Ведь, если звезды
зажигают -
значит - это кому-нибудь нужно?
Значит - это необходимо,
чтобы каждый вечер
над крышами
загоралась хоть одна звезда?!

Заведующий книжным изданием:

Владимир Маяковский - один из самых известных поэтов Серебряного века. Это одно из его стихотворений - "Послушайте". - Стас

Прошло уже больше 20 лет с конца эпохи серебряного века в русской литературе, со смерти Владимира Маяковского. В память об этой эпохе мы создаем сборник, в котором расскажем о ней, о поэтах этой эпохи, уделим внимание их творчеству и тому, как они стали известными. - Катя

Сейчас мы с вами находимся в усадьбе, доме поэтов, куда мы пригласили любителей поэзии серебряного века, друзей и знакомых писателей, их родственников или литературных критиков. У вас будет не так много времени, дорогие друзья, скоро экспозиция закрывается. Но сейчас у вас есть возможность пообщаться с ними, узнать самую интересную информацию, которую мы используем для создания нашей книги! - Даша

Поэзия серебряного века запала всем нам в душу, отразилась в наших головах и сердцах. Теперь этой эпохе посвящают отдельные стихотворения современные поэты. Послушайте одно из них,

стихотворение Александра Кушнера, человека, который во времена серебряного века еще не родился, а сейчас – молодой писатель, идущий по стопам своих кумиров. – Серёжа (Уходит с центра, туда приходят Любитель 4 и Любитель 5)

Любитель 4:

Мандельштам придет с шубой,
А Кузьмин с той самой шапкой,
Фет тяжелый, толстогубый
К нам придет с цветов охапкой.

Даша:

Старый Вяземский – с халатом,
Кое-кто придет с плакатом.
Пастернак придет со стулом,
И Ахматова с перчаткой,

Любитель 5:

Блок, отравленный загулом,
Принесет нам плащ украдкой.
Кто с бокалом, кто с кинжалом
Или веткой Палестины.
Сами знаете, пожалуй,
Кто – часы, кто – в кубках вины.

Серёжа:

Лишь в безумствах и в угаре
Кое-кто из символистов
Ничего нам не подарит.
Не люблю их, эгоистов.

СТРАНИЦА ИЗ ДНЕВНИКА

Атмосферный ввод

В стране, где все необычайно,
Мы сплетены победной тайной.
Но в жизни нашей, не случайно,
Разъединяя нас, легло
Меж нами темное стекло.
Разбить стекла я не умею.
Молить о помощи не смею;
Приникнув к темному стеклу,
Смотрю в безрадужную мглу,
И страшен мне стеклянный холод...
Любовь, любовь! О дай мне молот,
Пусть ранят брызги, все равно,
Мы будем помнить лишь одно,
Что там, где все необычайно.
Не нашей волей, не случайно,
Мы сплетены последней тайной... Услышит Бог. Кругом светло.
Он даст нам сил разбить стекло.
Я с детства ранена смертью и любовью.

Странная девочка, непохожая на других. Крошечная в розовой вязаной кофточке с вечно расстегнутой верхней пуговкой. Так обожающая отца. Так рано оставивший ее на этом свете с матерью и тремя сёстрами.

Это я. Мне было 11 когда он погиб. Когда моя первая любовь оставила меня на этом свете. Я смотрела на него и думала: «А вдруг он умрет? Тогда и я умру!». Так почти и случилось. Туберкулез порастил мои слабые легкие. Страшная болезнь...

Мама перевозит меня в Крым. Крым подошел мне, да и всем моим родным на пользу. Жила наша семья довольно уединенно. Мы сняли несколько комнат на даче генерала Драшусова, высоко на горе, по дороге в Учан-Су. Младшие сестры – Анна, а Наталья и Татьяна, подрастали и становились подругами; а я – старшая занималась с ними.

Я пишу стихи, но еще стесняюсь этого: читает родным только шуточные свои произведения.

Мешается, сливается

Действительность и сон,

Все ниже опускается

Зловещий небосклон –

И я иду и падаю,

Покорствуя судьбе,

С неведомой отрадою

И мыслью – о тебе.

Единственное развлечение семьи – ялтинский театр. Мать с нами навещает туда дважды в неделю, несмотря на непростую горную дорогу.

Здесь, в Крыму, прошел год. Туберкулез еще давал о себе знать, да и здоровье младших было не лучше. Тогда дядя перевозит нас на Кавказ в Тифлис. Здесь я снова стала здоровой. Здесь меня спасла любовь.

Веселье, танцы, круг молодежи – я совершенно счастлива. А главным счастьем стал он. Француз Жеро, мальчик Ваня, но встреча с Дмитрием Мережковским все перевернула. Общаясь с ним в первые, я впервые подумала: «Неужели он сильнее и умнее меня?». Эти мысли пугали меня я даже хотела оставить все это. Но нет. Любовь оказалась сильнее.

Небеса унылы и низки,

Но я знаю – дух мой высок.

Мы с тобой так странно близки,

И каждый из нас одинок.

Беспощадна моя дорога,

Она меня к смерти ведет.

Но люблю я себя, как Бога, –

Любовь мою душу спасет.

Если я на пути устану,

Начну малодушно роптать,

Если я на себя восстану

И счастья осмелюсь желать, – Не покинь меня без возврата

В туманные, трудные дни.

Умоляю, слабого брата

Утешь, пожалей, обмани.

Мы с тобою единственно близки,

Мы оба идем на восток.

Небеса злорадны и низки,

Но я верю – дух наш высок.

В нашей любви мы рожали искусство. В нашей любви мы рожали себя настоящих.

ВЕЧЕР СИМВОЛИСТОВ

Событие (вечер символистов)

Где проходит: литературный салон в «Доме Мурузи», доме Гиппиус и Мережковского

Что происходит: Гиппиус декларирует принципы литературного направления символизма, читает свои стихи и стихи ее мужа, представляет публике молодого писателя Александра Александровича Блока, которого называет «молодым символистом». Тот читает свои стихи из сборника «О Прекрасной даме».

- Проходит в столовой, где подняты столы, скамейки можно поставить как во время концерта-экспромта, передняя часть – сцена, на которой выступают Гиппиус и Блок

Примерный сценарий:

1. Поэты собираются, рассаживаются, общаются и здороваются друг с другом. Выходит Гиппиус и декларирует:

«Дорогие гости и друзья! Сегодня не совсем обычный день. Впрочем, многие из вас, молодых поэтов, тут никогда и не были. Обычно мы собираемся тут узким кругом, вместе с моим мужем, Дмитрием Мережковским, читаем наши стихи, обсуждаем поэзию и все, окружающее нас. Однако сегодня мы не будем читать старые стихи Вейнберга, Жемчужникова, Фета, Тютчева, Огарёва. Думаю, все мы ощущаем упадок в русской литературе. Пушкин, Лермонтов, Гоголь – они создали ее, но сейчас вся наша поэзия опошлена до невозможности. Несомненно, что в России были истинно великие поэтические явления. Но вот вопрос: была ли в России истинно великая литература, достойная стать наряду с другими всемирными литературами? Все эти эфемерные литературные кружки были слишком непрочны, чтобы в них произошло то великое историческое чудо, которое можно назвать сошествием народного духа на литературу. По-видимому, русский писатель примирился со своей участью: до сих пор он живет и умирает в полном одиночестве. Есть еще остров гражданский, Некрасова и "Отечественных записок".

Русская литературная критика, за исключением лучших статей Белинского, Григорьева, Страхова, отдельных очерков Тургенева, Гончарова и Достоевского, гениальных заметок, разбросанных в письмах Пушкина, всегда являлась силой противонаучной и противохудожественной. Куда бы мы ни уходили, как бы мы ни прятались за плотину научной критики, всем существом мы чувствуем близость тайны, близость океана. Никаких преград! Мы свободны и одиноки! "Мысль изреченная есть ложь". В поэзии то, что не сказано и мерцает сквозь красоту символа, действует сильнее на сердце, чем то, что выражено словами. А то, что сказано, произнесено, изречено – уже не так чувственно, глубоко, приближенно к настоящему искусству. Как вы знаете, во Франции сейчас зарождается новое литературное направление. Направление построено на новых столпах, нежели реализм. Теперь преобладает мистическое содержание, символы и расширение художественной впечатлительности. Символ выливается из глубин духа творца.

Сейчас я прочитаю свое новое стихотворение. Итак, Посвящение.

Посвящение

Небеса унылы и низки,
Но я знаю – дух мой высок.
Мы с тобой так странно близки,
И каждый из нас одинок.

Беспощадна моя дорога,
Она меня к смерти ведет.
Но люблю я себя, как Бога –
Любовь мою душу спасет.

Если я на пути устану,
Начну малодушно роптать,
Если я на себя восстану
И счастья осмелюсь желать, –
Не покинь меня без возврата
В туманные, трудные дни,

Умоляю, слабого брата
Утешь, пожалей, обмани.

Мы с тобою единственно близки,
Мы оба идем на восток.
Небеса злорадны и низки,
Но я верю – дух наш высок.

Аплодисменты

Гиппиус: Каждый символ, каждое слово, каждая ценность начинается за собой целую цепочку новых ценностей, приводящих к идеальной ценности.

Критик 1: Вся ваша надмирность, манерность, духи и туманы абсолютно фальшивы, выдуманы и созданы вами лишь для того, чтобы заработать известность!

Гиппиус: Для вас, таких псевдокритиков и псевдопоэтов, мой муж написал, с моей помощью, конечно, стихотворение «Поэту».

Не презирай людей! Безжалостной и гневной
Насмешкой не клейми их горестей и нужд,
Сознав могущество заботы повседневной,
Их страха и надежд не оставайся чужд.

Как друг, не как судья неумолимо-строгий,
Войди в толпу людей и оглянись вокруг,
Пойми ты говор их, и смутный гул тревоги,
И стон подавленный невыразимых мук.

Поймешь ты красоту и смысл сущ-ствования
Не в упоительной и радостной мечте,
Не в блесках и цветах, но в терниях страдания,
В работе, в бедности, в суровой простоте.
И, жаждущую грудь роскошно утоляя,
Неисчерпаема, как нектар золотой,
Твой подвиг тягостный сторицей награждая,
Из жизни сумрачной поэзия святая
Польется светлою, могучею струей.

Аплодисменты

Критик 2: Bravo, bravo! И ведь согласитесь, что русская литература уже давно жаждалась нового направления. И ведь по сути, реалисты Чехов, Толстой и Достоевский уже давно чувствовали силу символа!

Гиппиус: Господа! Не особо мы нуждаемся и в похвалах! Мы еще не закончили – сейчас я хотела бы, по настоянию моего мужа, представить вам молодого поэта, тоже символиста, Александра Александровича Блока.

Блок: Дело идет о том, о чем всякий художник мечтает, – "сказаться душой без слова". Потому для выполнения той трудной задачи, какую беру на себя, – для отдания отчета в пройденном пути и для гаданий о будущем, – я избираю язык условный, наполненный символами; и, так как я согласен с основными положениями и методами вашими, Зинаида Николаевна, и вашему мужу. Сейчас прочитаю одно из моих стихотворений:

Ночь, улица, фонарь, аптека,
Бессмысленный и тусклый свет.
Живи еще хоть четверть века –
Всё будет так. Исхода нет.
Умрешь – начнешь опять сначала
И повторится всё, как встарь:

Ночь, ледяная рябь канала,
Аптека, улица, фонарь.

Критик 1: Как Вы думаете, что бы сказал Александр Сергеевич покойный об оном Блоке? Боюсь, что очень матерно, не взирая на то, что сей "печальный глупец" совсем не лишен дарования!

Гиппиус: Мы верим, что новое искусство изменит наш мир, нашу страну, наших людей, наших малоуважаемых критиков. Мы намного ближе к идеалу, чем реалистическое искусство! А теперь у вас есть время почувствовать себя важными хотя бы на пару часов, дорогие молодые поэты! Обсуждайте, сплетничайте!»

ВОСПОМИНАНИЕ 1

Квест 1 Срыв спектакля

Помещения: 2 комнаты

Люди: 2 человека охранник и актер

10 минут - инфа о кровавом воскресенье + подготовка плакатов

Инфа

Кровавое воскресенье — разгон шествия петербургских рабочих к Зимнему дворцу, имевшего целью вручить императору Николаю II коллективную Петицию о рабочих нуждах.

Утром 9 января собравшиеся в рабочих районах Петербурга — за Нарвской и Невской заставами, на Выборгской и Петербургской стороне, на Васильевском острове и в Колпине — многолюдные колонны начали своё движение к Дворцовой площади в центре города. Их общая численность доходила до 140 тысяч человек.

Местами сбора рабочих были отделы «Собрания», которых к этому времени насчитывалось 11 — Выборгский, Нарвский, Василеостровский, Коломенский, Рождественский, Петербургский, Невский, Московский, Гаваньский, Колпинский и на Обводном канале. В каждом районе шествие возглавлял председатель отдела со свитком петиции. По плану Гапона, колонны должны были преодолеть заставы на окраинах города и к 2 часам дня соединиться на Дворцовой площади. Здесь рабочие должны были вызвать царя из Царского Села и предложить ему принять депутацию. В случае согласия рабочие избирали из своей среды депутацию во главе с Гапоном, которая встречалась с царём, вручала ему петицию и предлагала её рассмотреть. Однако царь должен был немедленно клятвенно обещать подписать два указа — о всеобщей политической амнистии и созыве всенародного Земского собора. Если царь соглашался, Гапон выходил к народу и махал белым платком, что означало сигнал к всенародному торжеству. Если царь отказывался, Гапон выходил к народу и махал красным платком, что означало сигнал к всенародному восстанию. В этом случае рабочие должны были знать, что у них больше нет царя и они должны добыть себе свободу сами. С 11 часов дня на Невском проспекте стал собираться народ. Группы рабочих, шедших из разных районов города, двигались к Зимнему дворцу и сливались в единую массу. «Шли молча, сосредоточенно, с угрюмым упорством на лице, — вспоминал очевидец. — Иногда впереди создавалась заминка, некоторые в испуге поворачивали назад, на них сурово кричали, стыдили за малодушие и шли, шли. В этом упорном движении вперёд чувствовалась огромная непреодолимая сила». К 2 часам дня весь Невский был запружен толпами рабочих и случайной публики, количество которой постоянно росло. На выходе к Дворцовой площади толпу сдерживали отряды кавалерии, и весь участок Невского от Дворцовой площади до Мойки заполняется сплошной массой.

Для усмирения бушующей толпы на Невский и в прилегающие районы было выслано несколько воинских подразделений. Отряды конницы пытались разрезать и отеснить толпу, но толпа каждый раз снова смыкалась. Около 4 часов дня со стороны Морской на Невский вышла рота Семёновского полка. Продвигаясь по проспекту, пехота оттесняла демонстрантов, но толпа не отступала, а сгущалась, бросая в солдат камни и палки и осыпая их проклятиями. Некоторые демонстранты, приближаясь к военным, произносили речи и пытались агитировать солдат. Командовавший отрядом полковник Н. К. Риман попытался прекратить агитацию, но был встречен градом оскорблений. «Убийцы, вас всех перебить надо!» — кричали из толпы. Тогда полковник Риман со словами: «Вас, бунтовщиков, перестрелять надо!» — выхватил револьвер и выстрелил в толпу. Кто-то упал раненым, но толпа продолжала бушевать. Тогда Риман выстроил роту на Полицейском мосту и, разделив её на

две части, приказал открыть стрельбу. Заиграл рожок, и один взвод произвёл два залпа вдоль набережной Мойки. На снегу остались тела убитых и раненых. Спасаясь от выстрелов, люди прыгали на лёд, но и там их настигали пули. Затем рота повернулась, и два взвода произвели по два залпа по Невскому. После первого залпа толпа не расходилась, а некоторые рабочие подставлялись под пули и кричали: «Стреляйте, подлецы!» После второго залпа толпа рассеялась, оставив на снегу десятки тел. По свидетельству капитана Генштаба Е. А. Никольского, полковник Риман отдал приказ о начале стрельбы, не сделав никакого предупреждения, как это было установлено уставом.

Придумываем план

Нам нужно придумать как сорвать спектакль в императорском театре, чтобы был понятно зачем, мы это делаем. Чтобы был ясен посыл. Рисуем плакаты.

5 минут - срываем спектакль

ВОСПОМИНАНИЕ 2

Квест 2 Религиозно-философские собрания

Помещения: комната + холл

Люди: 1 человек

Стихотворение

Грех — маломыслие и малодержанье,
Самонелюбие — самовлюбленность,
И равнодушное саморасеянье,
И успокоенная упоенность.

Грех — легкочувствие и легкодумие,
Полупроказливость — полуволнение.
Благоразумное полубезумие,
Полувнимание — полужабвение.

Грех — жить без дерзости и без мечтания,
Не признаваемым — и не гонимым.
Не знать ни ужаса, ни упования
И быть приемлемым, но не любимым.

К стыду и гордости — равнопрезрение...
Всему покорственный привет без битвы...
Тяжеле всех грехов — Богоубьение,
Жизнь без проклятия — и без молитвы.

5 минут - приходим на собрание

Приходим на заседание. Но Зинаида говорит, что на нем могут присутствовать только мужчины. Уговариваем пустить девушек туда. Зинаида отказывает. К нам выходит участник заседания. Говорит Зинаиде, что разберется со всем. Признается нам, что она тоже девушка. Но она хочет тоже приходить на собрания и для этого переодевается в мужчину. Предлагает девочкам сделать тоже самое. Переодеваются и возвращаемся на собрание. Нас пускают.

5 минут - заседание

Информация о новой церкви.

Смысл собраний заключается в возрождении Российской культуры. Зинаида с мужем считали, что культура зашла в тупик из-за отсутствия связи интеллигенции и религии

Только религиозное возрождение, считал Мережковский, способно объединить интеллигенцию («живой дух России»), церковь («живую душу России») и народ («живую плоть России»).

“В нашем обществе, как можно было заметить из прений, нет никакого единства. У нас в нашем хоре звучат два резких диссонанса, замечаются двоякого рода интересы, которые, очевидно, разбивают и участников общества на две категории, на любителей философии и на людей, считающих религиозные вопросы единственно для себя интересными”.

Появление и развитие «нового религиозного сознания» Гиппиус обосновывала необходимостью устранить разрыв (или бездну) между духом и плотью, освятить плоть и тем самым просветлить ее, упразднить христианский аскетизм, вынуждающий человека жить в сознании своей греховности.

5 минут - записываем основные тезисы для журнала “Новый путь.”

Стихотворение

Господь. Отец.
Мое начало. Мой конец.
Тебя, в Ком Сын, Тебя, Кто в Сыне,
Во Имя Сына прошу я ныне
И зажигаю пред Тобой
Мою свечу.
Господь. Отец. Спаси, укрой — Кого хочу.
Тобою дух мой воскресает.
Я не о всех прошу, о Боже,
Но лишь о том,
Кто предо мною погибает,
Чье мне спасение дороже, -
О нем, — одном.
Прими, Господь, мое хотенье!
О, жги меня, как я — свечу,
Но ниспошли освобожденье,
Твою любовь, Твое спасенье — Кому хочу.

ВОСПОМИНАНИЕ 3

Квест 3 Любовный треугольник.

Любовь, любовь... О, даже не её —
Слова любви любил я неуклонно.
Иное в них я чуял бытие,
Оно неуловимо и бездонно. Слова любви горят на всех путях,
На всех путях — и горных и долинных.
Нежданные в накрашенных устах,
Неловкие в устах ещё невинных, Разнообразные, одни всегда
И верные нежданный лжи неложной,
Сливающие наши «нет» и «да»
В один союз, безумно-невозможный, — О, всё равно пред кем, и для чего,
И кто, горящие, вас произносит!
Алмаз всегда алмаз, хотя его
Порою самый недостойный носит. Живут слова, пока душа жива.
Они смешны — они необычайны.
И я любил, люблю любви слова,
Пророческой овеянные тайной.

5 - минут собираемся дома у Гиппиус. Когда рассаживаемся акцентирую внимание на том, что только три стула, потому что в семье нас трое. Садимся пить чай. Говорю что как раз принесли почту. Прошу ребенка посмотреть что там принесли. Там газета и письмо. В газете разны новости из мира литературы. Одна статья про тройной брак. Гиппиус, Мережковского и Философова.

5 минут - читаем новости из газеты и я высказываю мнение о них. Доходим до новости про Зинаиду. И рассказываю им, что за отношения у них.

5 минут - прошу детей прочитать письмо, оно от Философова:

“Зина, пойми, прав я или не прав, сознателен или несознателен, и т. д. и т. д., следующий факт, именно факт остаётся, с которым я не могу справиться: мне физически отвратительны воспоминания о наших сближениях. И тут вовсе не аскетизм, или грех, или вечный позор пола. Тут вне всего этого, нечто абсолютно иррациональное, нечто специфическое. <...> При страшном устремлении к тебе всем духом, всем существом своим, у меня выросла какая-то ненависть к твоей плоти, коренящаяся в чем-то физиологическом. Это доходит до болезненности.”

Говорю что не знаю что делать. Что люблю мужа, но не физически, а духовно. Хочу заниматься им творчеством и общаться. И то что люблю Философова, но противна ему физически. Что же делать? Принимаем решение о том что любовь должна быть духовной.

Мир, дети друзья Зинаиды, с которыми она назначила встречу в кафе. Для мира нужен доп орг - тоже подруга, которая сидит в кафе. Орг приносит в кафе газету и зачитывает новости о мире поэзии. Они обсуждают это с детьми. И тут они видят статью про Зинаиду и оказывается, что это статья про то, что у Гиппиус отношения с Философовым. Выслушивают реальное положение дел, придумывают решение из этой ситуации.

Был человек. И умер для меня.
И, знаю, вспоминать о нем не надо.
Концу всегда, как смерти, сердце радо,
Концу земной любви — закату дня.
Уснувшего я берегу покой.
Да будет лёгкою земля забвенья!
Распались тихо старой цепи звенья...
Но злая жизнь меня свела — с тобой.
Когда бываем мы наедине —
Тот, мёртвый, третий — вечно между нами.
Твоими на меня глядит очами
И думает тобою — обо мне.
Увы! в тебе, как и, бывало, в нём,
Не верность — но и не измена...
И слышу страшный, томный запах тлена
В твоих речах, движениях, — во всём.

ВОСПОМИНАНИЕ 4

Квест 4 с Блоком

7 минут - обсуждаем проблему революции + обсуждаем поэтов

Инфа про отношение к революции

Смотрим портреты людей которые выступали у Мережковских и читаем их революционере стихи и осуждаем

7 минут - спорим с Блоком

ВЕЧЕР ФУТУРИСТОВ

Атмосфера: Вечер проходит в московском политехническом музее, во время “баттла” Маяковского и Северянина

Поэты (если поэта нет в дне, то за него прочитает “актёр”):

Северянин (“Весенний день”)

Маяковский (Отрывок из “Облаков в штанах”)

Кручёных (“Дыр бул щыл” и “Смерть художника”)

Бурлюк (“ПЛАТИ — покинем НАВСЕГДА...”)

Свои выступления футуристы называли «поэзоконцертами» или «стихобойней». Первым на сцену вышел Маяковский в черном костюме и с хлыстом в руках. Он обратился к зрителям: «Милостивые государыни и милостивые государи! В каждом городе, куда бы ни приехали футуристы, из-под груды газетной макулатуры выползает черная критика, утверждающая, что за раскрашенными лицами у футуристов нет ничего, кроме дерзости и нахальства, и что во всех скандалах российских литературных кабаков виноваты только футуристы. Это неверно. В лице футуристов вы имеете носителей протеста против шаблона, творцов нового искусства и революционеров духа. Как недоваренное мясо застряла в зубах нудная поэзия прошлого, а мы даем стихи острые и нужные, как зубочистки»

Первыми выступают актёры, читают за Кручёных и Бурлюка

Кручёных, “Дыр бул щыл”

Дыр бул щыл
убеш щур
скуп
вы со бу
р л эз

“Смерть художника”

привыкнув ко всем безобразьям
искал я их днём с фонарём
но увы! все износились проказы
не забыться мне ни на чём!
и взор устремивши к бесплотным
я тихо, но твердо сказал:
мир вовсе не рвотное —
и мордой уткнулся в Обводный канал...

Бурлюк, “Плати — покинем НАВСЕГДА...”

ПЛАТИ — покинем НАВСЕГДА уюты сладострастья.
ПРОКИСШИЕ ОГНИ погаснут ряби век
Носители участия
Всем этим имя человек.
Пускай судьба лишь горькая издевка
Душа — кабак, а небо — рвань
ПОЭЗИЯ — ИСТРЕПАННАЯ ДЕВКА
а красота кощунственная дрянь.

Маяковский зачитывает положения из “Пощёчины общественному вкусу”:

“Только мы — лицо нашего Времени. Рог времени трубит нами в словесном искусстве. Прошлое тесно. Академия и Пушкин непонятнее гиероглифов. Бросить Пушкина, Достоевского, Толстого и проч. и проч. с Парохода современности.

Кто не забудет своей первой любви, не узнает последней.

Кто же, доверчивый, обратит последнюю Любовь к парфюмерному блюду Бальмонта? В ней ли отражение мужественной души сегодняшнего дня? Кто же, трусливый, устрашится стащить бумажные латы с черного фрака воина Брюсова? Или на них зори неведомых красот? Вымойте ваши руки, прикасавшиеся к грязной слизи книг, написанных этими бесчисленными Леонидами Андреевыми.

Всем этим Максимум Горьким, Куприным, Блокам, Соллогубам, Ремизовым, Аверченкам, Черным, Кузьминым, Буниным и проч. и проч. — нужна лишь дача на реке. Таковую награду дает судьба портным. С высоты небоскребов мызираем на их ничтожество!

Мы приказываем чтить права поэтов:

- 1) На увеличение словаря в его объеме произвольными и производными словами (Слово-новшество).
- 2) На непреодолимую ненависть к существовавшему до них языку.
- 3) С ужасом отстранять от гордого чела своего из банных веников сделанный Вами Венок грошовой славы.
- 4) Стоять на глыбе слова «мы» среди моря свиста и негодования.

И если пока еще и в наших строках остались грязные клейма Ваших «Здравого смысла» и «хорошего вкуса», то все же на них уже трепещут впервые зарницы Новой Грядущей Красоты Самоценного (самовитого) Слова.”

Д.Бурлюк, Алексей Крученых, В.Маяковский, Виктор Хлебников
Москва, 1912. Декабрь

Северянин выходит к Маяковскому

Северянин: Всё, хватит! Я не хочу больше поддерживать нападки на старую литературу! Я буду выступать отдельно!

“Позор стране, поднявшей шумы

Вкруг шарлатанов и шутов!

Ослы на лбах, «пьеро»-костюмы

И стихотомы... без стихов!” (Поэза истребления)

Маяковский: А вы то поэт! И как вы свои женоподобные, надушенные стишки, что читаете нараспев, называете поэзией?

Северянин: А вы то судья?

Маяковский: Не верите мне, так спросите у любого! (В зал) Так кто же король поэтов? Будьте же с нами честны!

Критик: Ну точно не Северянин, кто же молчаливой публике напевает мотив из Амбруаза Тома?! Безусловно Маяковский, голос правды, будущего!

Гиппиус: Маяковский противен, но не без значения.

Критик: Да как же Маяковский!? Жалкий приспособленец, что лишь угождает желаниям новых хозяев! А вот Игорь Северянин-поэт с чистой душой.

Цветаева: Романтизм, идеализация, самая прекрасная форма чувственности, сравнимая с рукопожатием — слишком долгим и поцелуем — слишком лёгким, - вот что такое Игорь Северянин

Гиппиус: Северянин-подражательный, слабый поэт, обезьяна.

Критик: Конечно, девять десятых его творчества нельзя воспринять иначе как желание скандала или как ни с чем не сравнимую жалкую наивность. Там, где он хочет быть элегантным, он напоминает пародии на романы Вербицкой, он неуклюж, когда хочет быть изящным, его дерзость не всегда далека от нахальства.

Ахматова: А про стихи мои он говорит только “Не то, не то...” Вот только, не смотря, что выскочка, всё равно главный соперник Маяковского!

Критик: Оба они далеко не короли! Футуристы-пародия на настоящих поэтов, в чём же прок от стихов, что никто кроме них понять не может, не нужно нам такое будущее!

Северянин: Я требую честного голосования! Вы расскажете очередной свой хамский стих, а я зачитаю свой. Звание короля будет присуждено публикой всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием.

Маяковский: Пусть будет так! А кто начнёт? Или страшитесь?

Северянин: Вас?! Ни в коей мере!

Северянин выходит в центр, Маяковский уступает с характерным жестом, публика улюлюкает

Северянин, “Ещё не значит...”

Ещё не значит быть изменником –

Быть радостным и молодым,

Не причиняя боли пленникам

И не спеша в шрапнельный дым...

Ходить в театр, в кинематографы,
Писать стихи, купить трюмо,
И много нежного и доброго
Вложить к любимому в письмо.

Пройтись по Морской с шатенками,
Свивать венки из кризантэм,
По-прежнему пить сливки с пенками
И кушать за десертом крем –

Ещё не значит... Прочь уныние
И ядовитая хандра!
Война – войной. Но очи синие,
Синеите завтра, как вчера!

Война – войной. А розы – розами.
Стихи – стихами. Снами – сны.
Мы живы смехом! живы грёзами!
А если живы – мы сильны!

В желаньи жить – сердца упрочены...
Живи, надейся и молчи...
Когда ж настанет наша очередь,
Цветы мы сменим на мечи!

Хлопают Блок, Цветаева, критики

Маяковский, отрывок из “Облаков в штанах”

“Хорошо, когда в желтую кофту
душа от осмотров укутана!
Хорошо,
когда брошенный в зубы эшафоту,
крикнуть:
«Пейте какао Ван-Гутена!»

И эту секунду,
бенгальскую,
громкую,
я ни на что б не выменял,
я ни на...

А из сигарного дыма
ликерною рюмкой
вытягивалось пропитое лицо Северянина.

Как вы смеее называться поэтом
и, серенький, чирикать, как перепел!
Сегодня
надо
кастетом
кроиться миру в черепе!”

Хлопают Гумилёв, Мандельштам, Есенин и Гиппиус (но без особого энтузиазма, так типично “Хлоп...хлоп...хлоп”), Ахматова максимум сидит и головой качает, меньше критиков хлопают

Две стороны стола, на которые надо положить бумажку. Слева-Маяковскому, справа-Северянину.

Маяковский с азартом наблюдает за голосованием и говорит друзьям: “Только мне кладут и Северянину! Мне слева, ему справа.” Голосуют только поэты и критики, в это время в музей врывается пьяный Есенин.

Есенин: Короли..короли...Он король, вы король!

Северяннин: А кто пустил сюда деревенского алкоголика?

Есенин: Я?! Я не алкоголик! Я...я поэт, Сергей Есенин! Я вам зачитаю...КХМ..Вы помните? Вы..

Северяннин (перебивает): Выведите пожалуйста Сергея подышать свежим воздухом!

Маяковский: Ну что ты, Игорь, пусть читает!

Северин: Бог с вами..

Есенин: Так вот:

Вы помните,
Вы всё, конечно, помните,
Как я стоял,
Приблизившись к стене,
Взволнованно ходили вы по комнате
И что-то резкое
В лицо бросали мне.

Вы говорили:
Нам пора расстаться,
Что вас измучила
Моя шальная жизнь,
Что вам пора за дело приниматься,
А мой удел —
Катиться дальше, вниз.

Любимая!
Меня вы не любили.
Не знали вы, что в сонмище людском
Я был как лошадь, загнанная в мыле,
Пришпоренная смелым ездоком.

Не знали вы,
Что я в сплошном дыму,
В развороченном бурей бытие
С того и мучаюсь, что не пойму —
Куда несет нас рок событий.

Лицом к лицу
Лица не увидеть.
Большое видится на расстоянии.
Когда кипит морская гладь —
Корабль в плачевном состоянии...
(Письмо к женщине, отрывок)

Критик любой: Итоги голосования! *Объявляет победу Северянина*

В любом случае побеждает Северянин

Северянин, “Ретракт короля” (отрывок)

“Отныне плащ мой фиолетов,
Берета бархат в серебре:
Я избран королем поэтов
На зависть нудной мошкаре.

Меня не любят корифеи —
Им неудобен мой талант:
Им изменили лесофеи
И больше не плетут гирлянд.

Лишь мне восторг и поклоненье
И славы пряный фимиам,
Моим — любовь и песнопенья! —
Недосягаемым стихам...”

ВОСПОМИНАНИЕ 5

Квест 5 Иммиграция в Париж + смерть

Помещения: комната в доме, улица, комната в лаборатории

Люди: 2 человека

5 минут - собираем вещи в чемодан, рассказ об отношении к революции и о том как границу пересек Мережковский

Стихотворение перед

Простят ли чистые герои?
Мы их завет не берегли.
Мы потеряли все святое:
И стыд души, и честь земли.

Мы были с ними, были вместе,
Когда надвинулась гроза.
Пришла Невеста. И невесте
Солдатский штык проткнул глаза.

Мы утопили, с визгом споря,
Ее в чану Дворца, на дне,
В незабываемом позоре
И в наворованном вине.

Ночная стая свищет, рыщет,
Лед по Неве кровав и пьян...
О, петля Николая чище,
Чем пальцы серых обезьян!

Отношение к революции

Мережковские приветствовали Февральскую революцию 1917 года, полагая, что она покончит с войной и реализует идеи свободы, провозглашённые ими в работах, посвящённых Третьему завету, восприняли Временное правительство как «близкое».

Октябрьская революция ужаснула Мережковского и Гиппиус: оба восприняли её как воцарение «царства Антихриста», торжество «надмирного зла». В дневнике поэтесса писала: «На другой день <после переворота>, черный, темный, мы вышли с Д.С. на улицу. Как скользко, студено, черно...Подушка навалилась -- на город? На Россию? Хуже...»

«Не было в истории. Все аналогии — пустое. Громадный город — самоубийца. И это на глазах Европы, которая пальцем не шевелит, не то обыдиотев, не то осатанев от кровей. На улицах гробовое молчание. Не стреляют. Не в кого. Не сдирают шуб. Все содраны. Зверей зоологического сада еще не подошедших кормят свежими трупами расстрелянных. Но не все трупы отдают. А какой помоложе продают. Под видом телятины. У нас на Сенном рынке.»

Гиппиус всё ещё имела возможность печатать антибольшевистские стихи в сохранившихся газетах.

Как Мережковский пересек границу?

Зимой 1919 года Мережковские и Философов начали обсуждать варианты бегства. Получив мандат на чтение лекций красноармейцам по истории и мифологии Древнего Египта, Мережковский получил разрешение на выезд из города, и 24 декабря четверо (включая В. Злобина, секретаря Гиппиус) со скудным багажом, рукописями и записными книжками - отправились в Гомель (писатель при этом не выпускал из рук книгу с надписью: «Материалы для лекций в красноармейских частях»). Путь был нелёгким: четверым пришлось перенести четырёхсуточный путь в вагоне, «полном красноармейцами, мешочниками и всяким сбродом», ночную высадку в Жлобине в 27-градусный мороз.

Деятельность

Параллельно с рассказом собираем вещи в чемодан. Изначально с нами орг, который тоже хочет покинуть страну.

10 минут - пересекаем границу

Выходим из дома сразу маскируемся. Видим границу и пограничника, который ее охраняет, он сонный, но все еще является преградой. Придумываем план как отвлечь пограничника. Один ребенок должен отвлечь пограничника, придумать историю что кому-то стало плохо и оправдание что он тут делает, мы в это время остальные открывают ворота и уходят, пограничник это замечает и убивает орга который с ними был с нами с начала. Мы скорбим по нему и отправляемся в поезд (лабораторию). Это грузовой поезд там стоят коробки, мы начинаем поездку, через какое-то время приходят пограничники и останавливают поезд и проверяют его, мы должны спрятаться. Пограничники нас не находят. Мы приезжаем в Париж. По приезде радуется и говорит о том, что начинается новая жизнь. Они с мужем как раньше создадут литературное общество, снова создадут гостиную и будут организовывать литературные вечера.

Завязываем глаза и начинается словеска. В процессе завязывания глаз рассказывает:

Так и случилось. Эмигрировав в Париж мы с мужем создали новое воскресное литературно-философское общество, которое было названо “Зеленая лампа”. Пламя нашей Лампы светит сквозь зелёный абажур, вернее, сквозь зелёный цвет надежды. Собрания посещало большое количество творцов эмигрантов. В числе завсегдатаев были И. А. Бунин с супругой, Б. К. Зайцев, М. А. Алданов, А. М. Ремизов, В. Ф. Ходасевич, Н. А. Тэффи: они занимали место в первом ряду.

Полувядавших лилий аромат

Мои мечтанья легкие туманит.

Мне лилии о смерти говорят,

О времени, когда меня не станет.

Мы были вместе неразлучно 52 года. Не расставались не на день. Засыпали и просыпались вместе.

Стоило нам расстаться на несколько часов как произошла непоправимая история. Димитрия уговорили выступить на Парижском радио. Франция уже была оккупирована фашистскими войсками. В своем выступлении Мережковский высказывался о том, что приветствует нападение Гитлера на советскую Россию. Мы оба ненавидели этот проклятый режим. Он надеялся, что это приведет к краху

большевистского режима, к освобождению. Узнав об этом выступлении, я сразу подумала: «Мы погибли». Мне был всегда противен Гитлер. Я называла его ничтожеством с мышью под носом. Мы сполна расплатились за эту роковую ошибку. Оставшиеся свои годы мы жили в бедности и унижении.

Вскоре он оставил меня одну на этом свете. Моя последняя любовь ушла вместе с ним. Осталась только пустота и одиночество.

Пережила я его лишь на четыре года. Проблемы со здоровьем, от которых он меня спас, вернулись. Вопреки указаниям врача я вышла на улицу в дождливую погоду. Мне надо было сходить к парикмахеру. Из-за это пошли осложнения.

Меня похоронили вместе с ним. На русском кладбище в Париже. Там мы снова оказались вместе. Меня не стало. Но остались мои стихи. Мои творенья. Они и не умрут. Пронесутся сквозь года. Будут звучать всегда.

Песня:

Полувядших лилий аромат
Мои мечтанья легкие туманит.
Мне лилии о смерти говорят,
О времени, когда меня не станет.

БИОГРАФИЯ

Зинаида Гиппиус

Внешность

Очень красивая женщина, очаровывала всех вокруг. Золотистые рыжеватые кудрявые волосы. Яркие зеленые большие глаза.

«Я не верю в существование не чистой силы, не верю не в чертей не в ведьм. Впрочем, ведьмы все-таки есть. Вспомнил Зинаиду Гиппиус.» - Троцкий

«Медленно вошло как бы некое райское ведение удивительной худобы ангел в белоснежном одеянии и с золотистыми распущенными волосами вдоль обнажённых рук, с которых падало до самого полу что-то вроде ни то рукавов, ни то крыльев.» - Бунин

Мужчины посещавшие религиозно философские собрания, которые создали Зинаида с мужем, прозвали ее белой дьяволицей.

Неотъемлемой частью ее образа была лорнетка.

Ввела в моду макияж, который тогда был приемлем только на сцене.

Характер

Искала поклонение во всем (и как женщина и как творец). Наслаждалась славой, но никогда этого не показывала. После ее выступлений зал ревел аплодисментами от восторга, но она не кланялась.

Принимала их по королевский, холодно, как должное.

Искала внимание толпы и умела его добиваться.

Она была шумная и экстравагантная. Превратила свою жизнь в сцену.

Для нее было важно доказать, что помимо красоты у нее еще есть и очень острый ум. Причем свой ум она называла мужским, поэму многие свои стихотворения писала от мужского лица. Признавалась, что ей скучно с женщинами, что ей намного проще и интереснее быть в окружении мужчин.

Муж - Мережковский

Мать отвезла ее в Тифлис в надежде вылечить. Там она и познакомилась с будущим мужем.

«Неужели он сильнее и умнее меня?» - Гиппиус о Мережковском.

В январе 1889 года они поженились.

Брак был окружен мистификацией, сплетнями и общими стихами. Все считали этот брак идеальным.

Зинаида была постоянно не согласна с мужем. Когда Мережковский выходил на сцену с чтением своих текстов, она садилась рядом с ним и прерывая его громко заявляла: «Нет я не согласна, Димитрий». И начиналась словесная дуэль. Когда их дискуссия заканчивалась, муж брал ее под руку и бережно помогал спуститься со сцены.

В их доме долгое время жил их друг Дмитрий Философов. Ходили слухи, что у них был брак втроем. Но Зинаида опровергала это. Говоря, что у них только духовная связь.

Направление

Их пару с Мережковским называли старшими символистами. Попасть в их гостиную было честь для любого человека из мира искусств.

Их пара создала знаменитые религиозно философские собрания, на которые допускались только мужчины. Но Зинаида была исключением. Она выступала в роле секретаря и протоколировала все происходящее. А также она была душой этих собраний.

На первом поэтическом вечере должна подколоть Есенина за валенки.

Революция 1917 года

Отношение крайне негативное.

«Не было в истории. Все аналогии — пустое. Громадный город — самоубийца. И это на глазах Европы, которая пальцем не шевелит, не то обыдиотев, не то осатанев от кровей. На улицах гробовое молчание. Не стреляют. Не в кого. Не сдирают шуб. Все содраны. Зверей зоологического сада еще не подошедших кормят свежими трупами расстрелянных. Но не все трупы отдают. А какой помоложе продают. Под видом телятины. У нас на Сенном рынке.» - из дневников.

Жить в советской России она не смогла. В 1919 году они с мужем незаконно пересекают границу и переезжают в Париж.

В Париже они организывают новую гостиную и собирают там русских поэтов.

Отношение к футуристу

Крайне негативное.

“Футуристы верещат на Невском нечленораздельно, чтобы остановить "пресную толпу"; остановить же, привлечь ее внимание они хотят для того, чтобы заставить выслушать хорошую истину, вроде: "если звезды зажигают, --значит, кто-то хочет, чтобы они были ". Выходит, что "дер... бул... щил...", любовь к смерти младенцев, беременные мужчины, - все это лишь средства для доброй цели. Но я, признаться, сомневаюсь. Стоит ли для провозглашения истин, давным-давно всем известных и сто тысяч раз провозглашенных, употреблять героические средства? Ведь вот хотя бы насчет звезд, - дверь давно открыта и ломиться в нее посредством пачканья лиц и беременных мужчин по меньшей мере... излишне. Не следует быть несправедливым и к вашим "кубо",не так уж они просты... гвоздем не умываются, стеклом не утираются. Я склонена думать, что и сами они откажутся признать свое "дребезжанье" и желтые кофты средством для успешной пропаганды банальнейших правд.”

Также они имели политические разногласия. Зинаида была яркой противницей революции, а представители футуризма выступали за нее.

Отношение к акмеизму

Из акмеистов ей нравился как поэт только Мандельштам